

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	65
Глава 6	81
Глава 7	98
Глава 8	112
Глава 9	128
Глава 10	142
Глава 11	155
Глава 12	170
Глава 13	184
Глава 14	199
Глава 15	215
Глава 16	230
Глава 17	245
Глава 18	260
Глава 19	274
Глава 20	289
Глава 21	305
Глава 22	319
Глава 23	334
Глава 24	352
Глава 25	367

Глава 1

Война — это не покер! Ее нельзя объявлять, когда вздумается! Война — это... война!

Г. Горин

Очнувшись, я поднял голову, а то подбородок упирался в грудь, и, потянувшись как смог, расправляя плечи, осмотрелся. Хм, в голове сразу всплыли тактико-технические характеристики танка, внутри которого я нахожусь. Да обычный советский МС-1, первого уровня. Причем не модернизированный. Вызвав интерфейс-меню, просмотрел отдел «Исследования». Ну да, ничего не исследовано, все страны нужно поднимать с нуля. Да один интерфейс показал, что я вернулся именно в старую игру, и это не новая, созданная советскими программистами с нуля.

Тут, думаю, стоит пояснить, о чем я. Начну с себя. Я был обычным менеджером, но как-то в новогодние каникулы, заигравшись в «Офф танки», вдруг оказался на той самой войне, в танке ИС-3, в начале Второй Отечественной войны. Хорошо повоевал, даже защитникам Брестской крепости помог вырваться из ловушки, Минск освободил, а убил меня обыч-

ный окруженец, мной же и освобожденный из плена. Пусть и случайно застрелил, но случилось такое.

Вернулся я в родной мир и понял, что он мне не родной, будущее заметно изменилось, да и я стал владеть иностранными языками как родными. Сказалось использование танков разных стран, в будущем я был переводчиком. Проверил по интернету и обнаружил, что мои действия на той войне в истории оставили заметный след.

Год прожил очень даже неплохо, и снова в тот же день в новогодний праздник я оказался в игре. Но уже в конце весны сорок второго года. Тоже отлично поиграл, особенно в Румынии побывал или в Африке, помогая корпусу Роммеля. Спас из концлагеря генерала Карбышева и сына Сталина, Якова, но сам погиб под бомбами люфтваффе. И снова изменение будущего. Я проживаю в советской империи, женат на немке, она врач-педиатр, у нас дочка, и ожидается еще одна. Но это еще не все. Обо мне знали и вскоре вышли на контакт, но об этом чуть позже.

Да, год жизни в советской империи, и я снова переместился в тот же день, как и обычно, хотя здесь это рабочий день, выходные после Нового года — всего пять дней. Так вот, взяли меня сразу после дня рождения сестрицы. По выходе из квартиры родителей, где я фактически с нуля знакомился со многими родственниками. Родителей я и так знал, мои, те же самые. Оказалось, из какого года капитан-танкист Валентин Шестаков, да и данные его, спецслужбы знали, генерал Малиновский сообщил, по возрасту подходило несколько человек, за ними и наблюдали, прослушивали, а когда я Эльзе, супруге своей, сообщил про амнезию, сразу встали в стойку, ну и взяли на выходе. Особо не ломали, но работали профи, даже про безразмерное хранилище выпытали, да и как мне

сохранить такое? К счастью, я даже на пользу себе все провернул. Мой танк Т-35 теперь экспонируется в Музее боевой славы в Кубинке. На ходу танк. Туда же легковушка ушла и мотоцикл. Оружие забрали спецслужбы. Так вот, я ушел из МИДа и устроился инженером в музей Кубинки, восстанавливал боевую технику времен Второй Отечественной войны. Сам участвовал в поднятии техники из болот.

В Германии работал, ИС-2 подняли из болота, целый, только двигатель гидроудар схватил, и сейчас танк в музее выставлен. ИСУ-152 в Польше, он пока на восстановлении. Это все, что за лето из рек и болот подняли, но восстановить я успел куда больше. Знаете, эта работа мне настолько по душе пришлась, что я понял — мое. С семьей отлично, о кладе в Африке спецслужбы из подслушанного разговора узнали, пришлось выдать место захоронения. Самого за границу не пустили, не выездной я, но, видимо, нашли, и крупная сумма мне на счет поступила, так что с семьей я переехал в новую двухуровневую кооперативную квартиру, полностью выкупленную у государства. На жену оформил. Рядом приобрел двухместный гараж. Тоже кооператив. У меня внедорожник, до места работы сорок минут всего, у жены минивэн «мерседес». Эльза жуть как довольна квартирой была, занималась младшей дочкой. Маша часто напоминала о сказке про Билла, маленького мага, и я успел написать первую часть, даже подержал книгу в руках, тираж — пятьдесят тысяч экземпляров, спрос высокий, но через две недели наступил этот день — и произошел заброс меня в игру.

То, что снова в игре окажусь, не только я предполагал, но и те ученые, что были допущены до информации по мне. Особенно их мое безразмерное

хранилище интересовало. Но прошло восемь месяцев исследований... Меня вызывали в НИИ, где они работали, раз в неделю для исследований, но это ничего не дало, повторить не смогли. Ладно хоть выяснили, что размер хранилища все же конечен. Причем тут два вывода: или сто тонн, или сто кубометров. Даже мешки с хлопком были, по весу тонн восемнадцать, но больше не уходит, сто кубометров занято. Или железные чушки. Ста кубометров нет, а сто тонн точно есть. Хранилище у меня не пустое, за десять дней до возможной отправки его всё забили папками с бумагами, никаких электронных носителей. Информацию доверили только бумаге. Там все: история всех государств от сорок второго года и дальше, фармацевтика, медицина, оружие, авиация, подводный флот, ядерное оружие и мирное применение атома. Это то, о чем я знал, но уверен, что было много чего еще. Это все я должен передать лично товарищу Сталину или его сыну Якову. Лучше все же отцу.

Ну и самое главное, никакого участия в войне — то мне запретили категорически, чтобы не изменил историю. Ну знаете, я тоже не хочу терять супругу, которую полюбил, и дочек, так что самого уговаривать не нужно. Вот финнов призвать к ответу руки чесались, поэтому внимательно изучил историю. Моих предков, как и родных Эльзы, там не было. Оба деда Эльзы воевали на западе. Один сейчас в плену, воевал в составе экспедиционного корпуса Роммеля, в плен попал еще до того, как я в Африке оказался, и был отправлен в Англию, где и сидел в лагере военнопленных. Второй до конца войны служил во Франции, там и попал в плен советским войскам, не успел до американских войск в Нормандии добежать. Так что, если за финнов возьмусь, надеюсь, не сильно история изменится, чтобы на наших предков повлиять. История

так и так поменяется с той информацией, что при мне была, вон, все хранилище полное, некуда было бутербродницу убрать, что Эльза приготовила, еле-еле, но все же втиснул.

Ладно, это дело будущего, я сейчас о том, что могу вернуться в игру, а значит, и в прошлое этого мира. В общем, игры по танкам в Империи не было, советские ученые и программисты стали быстро ее создавать. С нуля. Но за неполный год не успеть, никак не успеть довести ее до того же уровня. Похоже, но слабее, да и меню другое, хотя игрушка жителям нашей большой страны понравилась, она была выпущена в общую сеть, так и рубятся, а игра развивается.

Я сидел за столом, весь опутанный датчиками, глядя в монитор, взял танк десятого уровня. В комнате ученые, двое, остальные в соседнем помещении. Жену с детьми, на всякий случай, я отправил к моим родителям. Играл с утра до вечера, и вот вечером сработало. Только почему я не в танке ИС-4, десятого уровня, а в этой консервной банке? Что не так? Разные игры? Придется выяснять.

Ощупав себя, определил, что сижу в комбезе танкиста, причем шлемофон новый, с ушками ларингофонов, под комбезом командирская форма, погоны новенькие, с четырьмя звездочками на каждом. Ага, значит, догадка верна, сорок третий год сейчас. Достав из нагрудного кармана френча удостоверение командира, определил, что это я, все так же мои данные. А вот партбилета нет, и никаких документов: из какой части, какие приказы. В удостоверении только номер войсковой части, и все. По меню видно, что это старая игра, а не советская, через которую снова попал сюда. Я стал настраивать интерфейс так, как мне удобно, расширил карту, с интересом глянув на какую-то деревню Иванково на границе, но это все, больше рядом

никого. Похоже, я нахожусь почти в центре лесного массива. Сама деревня на окраине. Открыв хранилище, достал бутербродницу, в которой была стопка бутербродов, нарезанных любимой женой, а то счет пуст, а есть уже хотелось... Как вдруг, мигнув, появилась строчка с информацией:

«Игрок, внимание! Вы оштрафованы за вмешательство в игру. Оштрафованы на воинское звание с понижением до лейтенанта и возвращение от игрока «эксперт», к «новичку». Вы лишены опции „Личный карман”».

Говорить после этого я уже не мог, только матерился. Отложив бутербродницу на пол, первым делом проверил левую руку и только зло скрипнул зубами. Татуировки-молнии не было, вывел интерфейс меню и убедился, что данные сменились с капитана Шестакова, комбата, на лейтенанта, командира взвода. И тактическая игровая карта резко ужалась в размерах. А ведь я говорил генералам из КГБ, что админам игры может не понравиться такое мое использование хранилища. А я уверен, что это из-за того, что хотел передать всю эту информацию Сталину. Так нет, даже если будет штраф, попытаться те были обязаны. В какой-то степени они правы, но мне что теперь делать?

Эх, ладно, у меня три дня на адаптацию, и начну получать задания и бонусы за выполнение. Ну или штрафы за невыполнение. Ругаясь так на чем свет стоит, отводя душу, я открыл люк башни и выбрался наружу, спрыгнув с кормы на непрямую траву. Кстати, двигатель не работал, я сразу его заглушил, как осознал, где нахожусь, и открыл меню. Успокаиваясь, мне нужно было отвлечься, поэтому я обошел танк, с интересом его изучая. Ну да, обычный МС, зеленый, с красными звездами на башне. Трава не прямая, как будто танк тут появился из воздуха

и встал на землю, что, видимо, и произошло. Нахожусь на крохотной поляне, окруженной вековыми дубами, но места хватало, на своем танке я проеду.

— Ладно, — вслух сказал я, мне так было легче думать. — Допустим, меня отыграли в новички, пусть, не страшно, быстро отобью все назад, но вот то, что забрали хранилище... к которому я так привык, вот этого никогда не прощу. Да и наставили мне задач: никуда не лезь, нашим помогать осторожно, никаких вмешательств в историю, мол, как бы еще хуже не сделать. Как будто я ничего не понимаю. Только вот что делать с игрой? Мне же задания будут приходиться? Ох, не знаю... Ладно, жизнь покажет.

Успокоившись, я поступил так, как меня учил наш лучший механик в цехе реставрации, где я был ведущим инженером. Мол, махни рукой и скажи: «Да пошло оно все на...» И действительно, пошли они все. Админы особенно. А полегчало. Вернулся в танк, шлемофон тут подключать не к чему, рации нет, переговорного устройства тоже, так, чисто защита для головы... Я дистанционно запустил движок, сидя на лямке командира, кресла тут нет, лишь натянутый широкий ремень. Покатил по лесу в сторону деревни. Нужно понять, где я, в какой области и у какого фронта. А то ведь вообще не понятно где нахожусь.

Подумав, достал китайский клон этого же танка. К счастью, первый уровень бесплатный. Двигался я недолго. Хотя скорость была невысокой, километров десять в час, но через полчаса выехал на опушку, где вилась полевая дорога. Танки, с ревом движков подминая кустарник, выбрались на дорогу, где я тут же визуальнo осмотрелся. А ведь тут бои шли, причем недавно, вот на поле два разбитых орудия, в окружении свежих воронок. Не гаубицы, похоже, немецкие полевые пушки. Следы наспех вырытых

окопов, военная разбитая техника. Несколько сгоревших остовов грузовиков на обочине. Лежавший на боку корпус сгоревшего немецкого бронетранспортера, точно «Ганомаг». Еще были какие-то обломки, которые я не смог идентифицировать, если и есть брошенная амуниция и личное оружие, то я не вижу. Трава высокая. Ветерок донес вонь разложения — где-то лежат непогребенные, но так бывает. Кстати, время года и месяц не знаю, только предполагаю, что май или июнь тысяча девятьсот сорок третьего. А по логике прикинул, да и погоны на плечах имелись. В сорок первом и в сорок втором я уже был. Кстати, ученые, что меня исследовали, тоже на этот год рассчитывали.

Танки мои в это время, сдирая пласты дерна гусеницами, разворачиваясь, выехали на дорогу. Я выгнал вперед «китайца», поскольку опасался мин, и направился к деревне. А у деревни на карте вдруг проявилось немало оранжевых меток, заметно меньше зеленых, и с десятков рубинового цвета. Когда я повернул из-за деревьев и смог видеть деревню, то понял, в чем дело. Там разместились пленные, видимо, встали на отдых. Колонна пленных не такая и большая, около трех сотен голов — охраняли их примерно два отделения советских бойцов. Ну и остальные зеленые точки — это выжившие жители деревни. От самой деревни четыре постройки уцелело, от остальных только закопченные печные трубы торчали. Да и лес серьезно пострадал, видимо, артиллерией лупили, много поваленных деревьев. Хм, обломки самолета вижу, может и не артиллерия работала, а авиация. Кажется, немецкого самолета обломки. Толпа немецких пленных сидела, отдыхая, кто где. По сторонам от них отдыхали советские бойцы, группами по двое-трое. Старший колонны сопровождения (не вижу отсюда звания), одетый в солдатское, — вообще жарко,

хотя при бойцах скатки шинелей, — вышел на дорогу и рассматривал мои танки в бинокль. Однако тревогу не стал поднимать, видел, что расцветка танков знакомая, хотя у «китайца» заметно темнее и звезды на башнях, но, видимо, не смог опознать машины, потому что пребывал в недоумении.

Когда я подкатил, то покинул свой танк, заглушив оба движка... Денег у меня нет, так что экономить топливо нужно, ведь купить в магазине пока ничего не могу. Сержант первый подскочил ко мне, а командовал колонной, как оказалось, командир в звании старшего сержанта. Видно, что опытный: медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды, нашивка за легкое ранение, ППШ на груди... На вид лет тридцать. Явно что из мобилизованных.

— Товарищ командир, гвардии старший сержант Малюта.

— Капитан Шестаков, — лениво козырнул я. — Куда путь держите?

— Второй взвод второй роты конвойного батальона первой гвардейской армии, сопровождаем пленных к железнодорожной станции Иванково, чтобы отправить дальше в тыл.

— Понятно. Сержант, у тебя карты не будет? Не могу определиться на местности.

— Только трофейная, товарищ капитан. Кстати, документы ваши посмотреть можно?

— Это первым делом нужно проверять.

То, что я представился капитаном, меня не волновало, документы старые, погоны тоже капитана, пока под него маскируюсь. А как накоплю денег, сразу поменяю и документы, и погоны. А то чую, если не сделаю, подставят они меня. Сержант же, изучив документы и возвращая, поинтересовался:

— Товарищ капитан, а что за танки такие? Чудные.